

Мара Вейра

РАЗВОД ИДЕТ
(НЕ) ПО ПЛАНУ

Любовь по договору

Мара Вейра

Развод идет (не) по плану

«Автор»

2026

Вейра М.

Развод идет (не) по плану / М. Вейра — «Автор»,
2026 — (Любовь по договору)

Когда боишься спросить... А вдруг правда окажется той, которой ты опасалась? Лиза, 45 лет, мама взрослых детей, жена успешного бизнесмена Артема Саблина. Со стороны — всё есть. А внутри — тихий ужас от мысли, что давно влюблена в собственного мужа, а он, возможно, смотрит в другую сторону. Когда в город возвращается эффектная Альбина с давней страстью к Артёму, Лиза не устраивает сцен. Она врач и умеет держать себя в руках. Лиза просто перестает быть собой, включаясь в чужую игру. И проигрывает. Почти. Этот роман не про измену. История про то, как мы сами, своими руками, разрушаем самое дорогое из страха потерять. И про один честный разговор, который мог состояться намного раньше. Для тех, кто хоть раз молчал, когда надо было говорить. психологический роман / обратная разница в возрасте / счастливый финал

© Вейра М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Встреча	5
Глава 2. Платок	7
Глава 3. Прием	9
Глава 4. Вечер воспоминаний	11
Глава 5. Будни. Артем	14
Глава 6. Новые лица	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Развод идет (не) по плану

Глава 1. Встреча

– Артем! Саблин Артем!

Я не успеваю отпить из бокала, как слышу этот крик. Молодая женщина в розовом очень открытом платье буквально несется через весь зал прямо к моему мужу.

Артем с удивлением смотрит на барышню, продирающуюся сквозь довольно плотные ряды участников благотворительного фуршета.

Вижу, как он прищуривается, пытаюсь понять, кто это. Узнает, лишь когда она подходит к нам вплотную, обдав облаком сладкого парфюма.

– Тёма, привет! Я вернулась! – выдыхает она, слегка запыхавшись.

Я невольно стискиваю в руке бокал.

Вернулась? Откуда? И главное – зачем?

– Альбина? – на лице мужа недоумение мгновенно сменяется искренней радостью. – Ты вернулась? Это же невероятно! Сколько лет прошло! Знакомься, – он представляет меня легким кивком, – моя жена Лиза, она врач.

Если вы мечтаете стать врачом, будьте готовы к тому, что даже собственный муж представляет вас при знакомстве исключительно по профессии.

Словно больше обо мне сказать нечего.

– Очень приятно, – цедит сквозь зубы Альбина и окидывает меня оценивающим взглядом с головы до ног.

Чувствую себя как на витрине. Её взгляд скользит по моему дорогому, но простому платью, задерживается на обручальном кольце, останавливается на лице. Я вижу в её глазах торжество: результат осмотра определённо устроил. Ну да, мои сорок пять, конечно, на лице пока не написаны, но тридцатник, как ей, мне уже давно не дают.

– Тём, мы не виделись уже сто лет! – Альбина продолжает фамильярное общение с моим мужем, словно меня здесь и нет вовсе.

Стою рядом и наблюдаю, как они оживленно переговариваются.

Не очень-то приятные ощущения.

– Да лет десять точно, – припоминает Артём. – Подожди, ты же удачно вышла замуж за того олигарха, как его... Крестов? Уехала за границу...

– Скука, скука всё! – закатывает глаза Альбина. – Я с Крестовым своим развелась. С хорошими отступными, между прочим.

Мне показалось, что она хищно облизнулась, показав острые белоснежные зубки. Как кошка, которая засекла канарейку.

– Вот как? – Артём явно заинтригован. – А у тебя же, кажется, сын...

– Майкл с папой остался, – машет рукой Альбина, словно речь идет о чемодане. – У него в Британии частная школа, он даже по-русски плохо говорит. Что мальчику здесь делать? – она пожимает изящными плечами. – А мне Крестов в Москве апартаменты оставил под сдачу в аренду. И здесь, в родном городе, купила себе квартиру. Решила вернуться к истокам, так сказать.

– Ну ты даёшь! – восхищается Артём. – Что же в Москве не осталась?

– А за тобой приехала! – внезапно заявляет Альбина.

Мой бокал качнулся в руке так, что плеснуло на край.

Альбина смеется коротким, звонким смешком и касается моей руки длинными накрашенными ногтями:

– Лиза, я шучу! Не переживайте так, я на вашего мужа не покушаюсь, – она переводит взгляд на Артема. – Мы с ним просто давние друзья. Жили по соседству, когда я была еще ребенком.

– Я Альбину ещё вот такой крошкой помню! – по-идиотски улыбаясь нам обеим, Артём показывает рукой рост примерно пятилетнего ребёнка. – Выросла на моих глазах.

Я молча смотрю на эту сцену. Муж улыбается, как мальчишка, вспоминая детство. Альбина стоит слишком близко, слишком доверительно.

Её духи душат. Её платье кричит, а взгляд обещает.

– Ну, я пойду, – «подруга» бросает кокетливый взгляд на Артема из-под накладных ресниц и отчаливает, покачивая бедрами.

Я провожаю её взглядом и только потом оглядываюсь по сторонам. Наша маленькая сцена определенно привлекла внимание.

За пять лет брака с Артемом я успела отвыкнуть от пристального интереса к собственной персоне. Хотя когда мы только поженились, любопытные взгляды я ловила на себе каждый день.

Как же, никому не известная «врачиха» отхватила самого завидного в городе жениха! Да ещё она вдова с двумя детьми и на пять лет старше его. Было что обсуждать за спиной.

Я сама сильно комплексовала первое время. Думала тогда: «Ну ладно, я хорошо выгляжу, и сейчас разница в возрасте не так заметна. А что будет лет через двадцать?»

Артём только смеялся и успокаивал меня по-своему:

– Лиза, не переживай, я буду над своей внешностью работать. Если нужно – могу начать курить или бороду отращу. Если тебя это так волнует, сделаю всё, чтобы выглядеть старше тебя.

Потом, когда все от нас отстали и поняли, что к нашему браку при всём желании трудно придаться, я успокоилась. Мы были открыты: охотно принимали гостей, ходили в театры и на концерты, путешествовали.

Эти пять лет были для меня безоблачными.

Но, возможно, в глубине души я до сих пор считала своё счастье слишком хрупким. Поэтому появление яркой, как фламинго, Альбины выбило меня из колеи. Если честно, я просто испугалась.

Что-то внутри подсказывает: это только начало.

Она подходит к нам снова в конце фуршета, когда мы уже направляемся к выходу на улицу.

– Ребята, не подвезете меня в центр? – Альбина виновато улыбается, сверкнув белозубой улыбкой. – Я машину не брала, позволила себе сегодня шампанского...

– Конечно, Аля, – сразу же улыбается Артём. – Я сначала Лизу завезу домой, здесь рядом, а потом отвезу тебя в центр. Лиза, ты не против?

«Конечно, против!», – хочется крикнуть мне. Но я только киваю:

– Не против.

– Ой, как хорошо, спасибочки! – Альбина подпрыгивает, как девочка, и чуть было не целует Артёма в щёку, но вовремя спохватывается, заметив мой взгляд.

Глава 2. Платок

На следующий день утром я обнаруживаю торчащий из кармана куртки мужа кусочек розового шёлка. Аромат того самого сладкого парфюма – абрикос, жасмин и лилия – распространяется по всей прихожей, словно невидимое присутствие другой женщины.

Я едва не чихаю, но это не от аллергии. Это от того комка, который мгновенно поднимается к горлу. Сердце проваливается в холодную пустоту. Руки сами тянутся к находке. Знаю, что не должна это делать, но остановиться уже не могу.

Вытягиваю платок из кармана двумя пальцами, будто он отравлен. Зову мужа. Голос дрожит несмотря на все попытки говорить спокойно.

– Что случилось? – Артём выходит из кухни с надкушенным пончиком в руке. Он жуёт и улыбается той беззаботной улыбкой, от которой всегда таяло моё сердце. Сейчас эта улыбка только усиливает боль.

Он даже не понимает, что происходит.

– Артём, – я медленно поднимаю платок повыше, наблюдая за его реакцией. – Почему у тебя в кармане чей-то шёлковый платок?

Он останавливается. Смотрит на платок. И я жду – жду хоть малейшего признака смущения, растерянности, чего угодно.

Но его лицо остается спокойным, почти равнодушным.

– А, так это Аля вчера в машине забыла, – говорит он, откусывая еще кусок пончика. – Сегодня позвоню ей, отдам.

Аля. Позвоню.

Этих двух слов достаточно, чтобы во мне что-то оборвалось. Значит, они теперь будут звонить друг другу. Есть забытая вещь и причина встречаться снова.

– Она тебе телефон оставила? – выдавливаю я, стараясь, чтобы голос не выдал бушующую во мне панику.

Говорю между прочим. Легко. Буднично.

– Ага, визитку дала, – Артём жуёт, и мне становится физически больно понимать, что он не видит проблемы. Или не хочет видеть. – Представляешь, Альбина собирается салон красоты открывать! Просила посоветовать хорошего интерьерного дизайнера. Ну, типа я же архитектор и строитель, у меня все эти контакты есть, – он останавливается, смотрит на меня, и в его глазах столько естественности, что хочется верить. – Ты платок обратно в карман засунь, а то я его забуду.

– Понятно, – выдавливаю я, запихивая платок обратно в карман его куртки.

Пальцы дрожат так сильно, что я боюсь – он заметит. Всё во мне сжимается в тугую, болезненный комочек. Дышать становится тяжело.

«Не паникуй, – повторяю себе, как мантру. – Это ничего не значит. Просто друзья детства. Ей нужно деловое знакомство».

Но почему тогда так больно? Почему этот чертов платок пахнет так сладко?

– Лиза, твои пончики – просто чудо!

Артём уже направляется обратно на кухню, но вдруг останавливается и оборачивается, будто вспомнил что-то важное.

– Ой, чуть не забыл! Я сегодня, скорее всего, задержусь. У нас сдача объекта в микро-районе. Если всё нормально пройдёт, нужно будет поужинать с заказчиком. Сама понимаешь, такие дела.

Конечно, понимаю. Я всегда всё понимаю. Понимающая жена. Удобная жена.

Я киваю, лихорадочно придумывая что-то сказать – что-то нормальное, что не выдаст моего внутреннего хаоса.

– Да, конечно. Это тот заказчик, который тебя своими дурацкими идеями изводит и рассказывает, как правильно надо строить? – голос звучит почти естественно.

– Вот именно, – вздыхает Артём с неподдельной усталостью. – Настроения никакого с ним выпивать. Но надо. Бизнес.

– Тогда расслабься, – я заставляю себя улыбнуться, хотя лицевые мышцы подчиняются с трудом. – Просто слушай его и задавай уточняющие вопросы. Кивай. Соглашайся. Главное – не надо объяснять, что его идеи идиотские, как ты любишь делать.

Я подхожу ближе и поправляю ему воротник рубашки, потому что так положено. Потому что я всегда это делаю. Так как я хорошая жена:

– Сдерживайся. Этот заказчик нам ещё пригодится.

– Ты права, – смеётся Артём, и его смех такой искренний, такой тёплый. – А знаешь, как хочется иногда всю правду в глаза сказать? Он меня до печенок достает!

– Знаю, – отвечаю я тихо, и мне действительно хочется сказать ему правду. Всю. О том, что я чувствую. О том, как меня пугает появление Альбины. О том, что этот платок в его кармане жжет меня изнутри. – Но ты держись. Успешной тебе сдачи.

Артём чмокает меня в щеку – быстро, небрежно, уже думая о своих делах, – и возвращается на кухню доедать пончики.

А я стою в прихожей, будто выросла в пол, и думаю: что мне теперь с этим делать? Как жить с этим знанием, что где-то там, в его кармане, лежит платок, пропитанный чужим парфюмом? Что делать с этим страхом, который не дает думать ни о чем другом?

Тревога, которую я вчера так старательно загоняла подальше, убеждала себя, что это паранойя, возвращается с удвоенной силой. Она накрывает меня, как волна, не давая дышать.

Похоже, Альбина моего мужа просто так не оставит.

И это только начало.

Глава 3. Прием

Впрочем, следующая неделя проходит так, словно Альбина и не появлялась в нашей жизни. Будто я всё это выдумала – и платок, и парфюм, и ее хищный взгляд на Артема.

Жизнь возвращается в привычное русло, и я почти начинаю верить, что это был просто случайный эпизод. Встреча с прошлым. Ничего более.

К Артёму приезжает его бывший заказчик, а теперь партнёр Кирилл Коровин*. Когда-то муж проектировал дом Кирилла в лесном заказнике – роскошную загородную резиденцию с панорамными окнами и террасами, уходящими прямо в лес. А теперь Артем создает прототипы архитектурных объектов для разработанных компанией Кирилла компьютерных игр. Необычная ниша, но прибыльная.

У них сложились не только деловые, но и приятельские отношения.

Кирилл приезжает с женой Анной*, и мы с ней сразу находим общий язык. Анна – топ-фотограф, снимает для модных журналов и крупных брендов, а я давний фанат художественной фотографии. Анна показывает мне свои работы на планшете, и я замираю от восхищения – каждый кадр как маленькая история, наполненная эмоцией и смыслом.

Но Коровины приехали не просто в гости. Я как врач-репродуктолог провожу Анне полное обследование в нашей клинике. Пара мечтает о детях, но у Анны есть определённые проблемы со здоровьем, которые мешают зачатию.

Когда она рассказывает мне об этом – тихо, сдерживая слезы, – я вижу в ее глазах ту самую боль, которая мне знакома по многим своим пациенткам.

Боль несбывшейся мечты. Боль пустоты.

Пять дней с нашими гостями пролетают как один счастливый вихрь. Коровины живут в нашем загородном доме, и каждый вечер мы куда-то выбираемся: знакомим их с местными достопримечательностями, гуляем в парках, ужинаем в наших любимых ресторанах.

Анна учит меня фотографии – показывает, как правильно выбирать ракурс, как работать с естественным светом, какие планы снимать для лучшей композиции. Мы фотографируем закаты, архитектуру, случайных прохожих. Она терпеливо объясняет тонкости, и я впитываю каждое слово, как губка.

И вот настает решающий день.

Сажу за своим столом в кабинете заведующей отделением. Передо мной – результаты обследований Анны: анализы крови, УЗИ, гормональная панель. Я изучала их несколько раз, проверяла и перепроверяла каждый показатель.

И теперь готова объявить вердикт.

Анна и Кирилл стоят напротив – они отказались сесть, слишком волнуются. В глазах Анны застыло ожидание, смешанное со страхом. Кирилл крепко держит её за руку, и я вижу, как побелели его костяшки пальцев от напряжения.

Они ждут. Боятся услышать. Надеются.

Я встаю из-за стола. Хочу, чтобы этот момент был особенным. Чтобы они запомнили его навсегда.

– Анна и Кирилл, – начинаю я торжественно, и моё сердце наполняется теплом. – У вас будут дети.

Повисает пауза. Секунда. Две. Они смотрят на меня, будто не веря своим ушам. А потом...

– Что? – шепчет Анна, и по её щекам катятся слёзы. – Правда?

– Правда, – улыбаюсь я. – Критичных проблем нет. Анне нужно только пройти небольшой курс медикаментозного лечения – я всё подробно распишу. Это займет несколько месяцев, но результат будет.

Анна закрывает лицо руками и тихо плачет. Её плечи трясутся от рыданий – но это слёзы счастья, облегчения, надежды.

– Столько лет... – шепчет она сквозь слёзы. – Столько лет я считала себя бесплодной...

Кирилл, который всё это время держался, невольно задержал дыхание. Теперь он делает глубокий выдох, и в этом выдохе – вся накопившаяся тревога.

– Аня, Анечка, – его голос дрожит, и я вижу, как блестят его глаза. – Я же говорил! Я говорил, что у нас будут дети! Что всё получится!

Он крепко обнимает жену, прижимает к себе, и они стоят так обнявшись. Я отворачиваюсь, даю им время разделить момент счастья. У меня самой ком в горле.

Вот за этот миг я обожаю свою профессию. За эти слёзы радости. За эти объятия. За возможность дарить людям надежду и исполнять их самые сокровенные мечты.

– Ну а теперь давайте все присядем, – говорю через пару минут, возвращая всех нас к прозе жизни. – Я подробно объясню вам план лечения, какие анализы нужно будет контролировать, что можно и чего нельзя. У нас впереди несколько месяцев работы, но результат того стоит.

Анна утирает слезы и благодарно смотрит на меня. Кирилл, наконец, разжимает её руку и садится в кресло. На их лицах – надежда. Настоящая, живая надежда.

И в этот момент я понимаю, что хочу того же.

Для себя. Для Артёма. Для нашей семьи.

Я хочу, чтобы у нас тоже были такие моменты счастья. Чтобы мы так же держались за руки и плакали от радости. Чтобы мы любили друг друга, и наша любовь была такой же настоящей, крепкой, непоколебимой.

А не хрупкое и шаткое равновесие, как сейчас, омраченное розовым шёлковым платком и сладким парфюмом чужой женщины.

Все же для счастья нужна любовь. По крайней мере, мне.

Историю Кирилла Коровина и Анны Лутновой читайте в романе «Месть – орудие добрых»

Глава 4. Вечер воспоминаний

– А не поужинать ли нам в ресторане? – спрашивает Артём, приобнимая меня за талию.
– Отметим отъезд гостей.

Мощный чёрный джип Коровиных только что скрылся за посадкой, оставив за собой легкое облако пыли. Мы стоим у крыльца нашего дачного дома. Теплый вечерний воздух пахнет скошенной травой и уже совсем осенним ветром.

– Да таких гостей дай Бог каждому! – серьезно отвечаю на шутку мужа, прислоняясь к его плечу. – Кирилл нашему отделению такую спонсорскую помощь выдал, что теперь мы экспертный УЗИ-аппарат купим, и видеокольпоскоп, и ещё останется! Я составила список оборудования.

– Ну хорошо, – Артём поворачивает меня к себе лицом и смотрит в глаза с лукавой улыбкой. – Ты забыла, а я помню. Сегодня ровно семь лет нашему знакомству. Поэтому, как думаешь, куда мы поедем ужинать?

Семь лет. Господи, семь лет уже прошло с того безумного вечера. Хлопаю себя ладонью по лбу.

– В «Лесной»? Ой, Артём, правда, с гостями совсем забыла! Сегодня же тринадцатое!

Быстро собравшись, мы едем в загородный ресторан «Лесной» – камерное место с хорошей кухней, спрятанное среди сосен. Здесь мы встретились впервые семь лет назад на свадьбе общих знакомых, и с тех пор каждый год в этот день приезжаем сюда ужинать.

Наша маленькая традиция. Странно, но мы отмечаем почему-то не годовщину свадьбы, которая состоялась двумя годами позже, а именно день знакомства.

Наверное, потому, что свадьба была скромной – просто роспись в загсе плюс небольшое застолье с родными и близкими друзьями. Ничего особенного.

А вот знакомство у нас было...

Незабываемое. Полный «снос башки» у двух вполне серьезных, взрослых людей. Как говорится, есть что вспомнить!

Сидим за нашим любимым столиком у окна, откуда открывается вид на освещенную террасу и лес за ней. В воздухе витает вкусный аромат жареного мяса. Артём заказал своё коронное блюдо – каре ягнёнка, которое готовят только здесь, по особому рецепту.

– М-м-м, – Артём закрывает глаза от удовольствия, разрезая нежное мясо. – Каре ягненка с гранатовым соусом! Благодаря ему ты положила на меня глаз.

– Не преувеличивай, – смеюсь я, накалывая на вилку помидорку черри из греческого салата. Я не намерена наесться на ночь, хотя аромат его блюда сводит с ума. – Трудно было не заметить молодого человека, который бесцеремонно схомячил моего ягненка, пока я отрывалась на танцполе!

– Угу, рассказывай! – Артём указывает вилкой в мою сторону прищурившись. – А кто потом решил отхлебнуть из моего стакана в качестве компенсации? И после этого...

– И после этого понеслось! – подхватываю я, и нам весело вспоминать детали этого безумного вечера.

Мы смеемся, по-доброму подшучивая друг над другом.

– Если бы я только сразу поняла, что... – качаю я головой. – Сколько тебе было тогда... Что тебе всего тридцать три, а мне уже тридцать восемь!

– Ну и что? – Артём пожимает плечами ухмыляясь. – Считай, что тебе всегда восемнадцать, если так нравится.

– Нет, серьезно, – настаиваю я. – Я только утром тогда это поняла. В твоей постели. Увидела на стене сертификат с датой рождения и обалдела.

– Главное, что всё закончилось как в сказке, – подводит итог Артём, и в его глазах светится тепло. – Свадьбой.

Я делаю паузу. Улыбка сползает с моего лица.

– Да уж, – говорю я тише, снижая градус веселья. – Свадьбой по договору.

Повисает неловкая пауза.

Артём откладывает вилку и смотрит мне прямо в глаза. Серьёзно. Пристально.

– Ну и что? – спрашивает он тихо. – Мы что, плохо живём?

Я хочу ответить. Хочу сказать, что нет, не плохо. Что я счастлива, а любовь...

Но в этот момент у него звонит телефон.

Артём смотрит на экран, и я вижу, как на его лице появляется теплая улыбка. Меня даже тошнить слегка начинает от понимания, кто находится на той стороне трубки.

– Да, Аля! – отвечает он, и я убеждаюсь, что дурное предчувствие меня не обмануло.

– Нет, сейчас не могу, я с женой. – Он бросает на меня быстрый взгляд, будто извиняясь. – Хорошо, давай завтра, приезжай ко мне в офис часам к десяти... Рано? – Артём слушает что-то, и его улыбка становится ещё шире. – Ну как тебе удобно? Хорошо, к четырем постараюсь освободиться. Жди.

Он кладет телефон на стол. Я смотрю на него молча, чувствуя, как поднимается волна возмущения. Вопросительно поднимаю бровь.

– Альбина, – поясняет он как ни в чём не бывало, снова берясь за вилку. – Она, наконец, оформила все бумаги на помещение, можно заняться интерьером салона. Хочет обсудить проект.

Опять Альбина. Она вторгается в наш вечер, в нашу традицию и воспоминания. А ему всё равно. Он жуёт своего ягнёнка и улыбается.

– Артём, – осторожно начинаю я, стараясь, чтобы в голосе не звучал упрек. – Альбина заказ на интерьер оформит или ты ей так помогаешь, на дружеских началах?

– Конечно, оформит! – Артём смотрит на меня с лёгким удивлением. – Лиза, я не готов тратить рабочее время своих дизайнеров на благотворительность. У меня бизнес, а не фонд помощи друзьям детства. – Он делает паузу, и его лицо смягчается. – Но с другой стороны, и отказать не могу. Понимаешь...

Он кладёт свою широкую теплую ладонь поверх моей руки, и я чувствую, как его большой палец медленно поглаживает мне кожу.

– Понимаешь, с Алей связаны многие мои воспоминания детства и юности, – говорит он мягко, и в голосе звучит теплая ностальгия, от которой мне становится не по себе. – Наши квартиры на одной лестничной площадке были. Я ещё пацаном её в коляске катал. С братиком моим, с Данилкой, они родились в один год. Стою во дворе, а рядом две коляски... Потом в первый класс водил за ручку. Она для меня как младшая сестрёнка.

Да уж, сестрёнка! Которая оставляет в его машине шёлковые платки, пропитанные дорогим парфюмом. И звонит ему вечером, прерывая наш романтический ужин.

А улыбается так, будто между ними есть большее, чем детские воспоминания.

– Понимаю, – киваю я. – Ты знал её ребёнком. А вот как взрослого человека хорошо её знаешь?

Артём задумывается, наморщив лоб.

– Да, можно сказать, не знаю вообще, – честно признается он. – Она после школы в Москву сразу уехала учиться. Потом там замуж вышла. Мои родители в Подмоскowie переехали, ту квартиру продали. И я съехал, купил себе однушку, бизнес, все дела, – он пожимает плечами. – Мы не общались лет десять, наверное. Может, больше.

Артём внимательно смотрит на меня, и я вижу, как в его глазах появляется беспокойство.

– Лиза, – говорит он медленно, – тебя это как-то задевает?

Вопрос повисает в воздухе. Я смотрю в его глаза, такие открытые, искренние, и понимаю, что не могу ответить честно.

Не хочу его расстраивать. Не хочу выглядеть истеричной, ревнивой женой.

Да и что я могу сказать? Не встречайся с подругой детства, потому что она мне не нравится? Потому что чувствую неладное?

– Всё нормально, – отвечаю я, выдавливая улыбку.

Артём облегченно выдыхает и снова принимается за еду. А я смотрю в окно, где за стеклом темнеет вечерний лес. Пытаюсь доесть свой салат, но в рот кусок не лезет. В горле ком.

Наш вечер приятных воспоминаний для меня теперь безнадежно испорчен.

Артём рассказывает о новом проекте, о заказчике, о чём-то ещё, но я слушаю вполуха. В голове крутится одна мысль: он не знает её как взрослого человека.

Он видит в ней маленькую девочку из детства. А она...

Она видит в нём совсем другое: успешного, привлекательного мужчину.

И самое страшное – он этого не замечает. Совсем. Артем настолько уверен в своём восприятии «младшей сестрёнки», что не видит очевидного. Не чувствует опасности.

А я вижу. И чувствую. Но не знаю, что с этим делать.

Глава 5. Будни. Артем

Этот день берет сумасшедший старт с самого утра.

В десять – планерка с подрядчиками на объекте, авторский надзор. Казалось бы, рутина. Но строительный бизнес умеет преподносить сюрпризы, от которых начинают сесть виски.

– Цемент? – я смотрю на прораба Бурыкина, крупного мужика с залысинами и вечно виноватым взглядом. – Геннадий Иванович, ты сейчас серьезно?

– Артём Андреевич, поставщик подвёл. Мы звонили, но они... в общем, форс-мажор.

– Форс-мажор, – я повторяю слово медленно, как смакую что-то горькое. – Два дня простой. Знаешь, сколько это стоит? Я имею в виду – конкретно, в цифрах?

Бурыкин смотрит в землю.

В таких случаях я не ору. Крик – это для слабых. Просто перехожу на внятный, понятный всем в этом кругу язык. Без прикрас. И как ни странно, именно тогда механизм начинает крутиться в нужную сторону.

Через двадцать минут прораб уже звонит запасному поставщику, технолог пересчитывает смету, а я пью второй эспрессо и смотрю на схему объекта, раскинутую по всему столу переговорной.

ЖК «Ривьера» – жилой комплекс бизнес-класса на берегу водохранилища. Восемнадцать месяцев работы. Репутация. Деньги. И сейчас всё это висело на волоске из-за мешков с цементом.

Но решение нашлось. Оно всегда находится – если знаешь, как спрашивать.

После трэша планерки полдень казался наградой.

Олег Кравцов появился без опоздания – он всегда такой, пунктуальность старой закалки. Ученик и соратник Андрея Петровича, моего отца, он был исполнительным директором в строительном холдинге ещё тогда, когда я только заканчивал архитектурный. Олег старше меня на десять лет, но разницы в возрасте я никогда не чувствовал – ни тогда, ни сейчас. Мы давно партнёры. Равные.

– Ну и загар, – я встаю из-за стола, протягивая руку. – Завидую. Как там Тихий океан?

– Тихим его называют с иронией, – Олег смеется и жмет руку крепко, по-мужски. – Там такие волны, что я понял: море – это не отдых. Это диалог. Причём инициатива всегда на стороне моря.

– До шкипера дорос?

– Куда там! Рулевой – пока мой потолок. Зато Дениз Демир* взял меня на свою яхту в тренировочный чартер. Только мы вдвоём, открытый океан и ветер. Честно – это было лучшее, что случилось со мной за последние несколько лет.

– Завидую искренне, – говорю я. – Мы с Лизой и близнецами тоже путешествовали летом, но это не то. Дети, отели, экскурсии по расписанию... Прекрасно, но – по расписанию.

– Как Лиза? – спросил Олег, опускаясь в кресло.

– Как всегда. Работает. Она у меня неисправима.

– Это хорошо.

– Это очень хорошо, – соглашаюсь я. – Кстати, про твоего Демира – знаешь, кто мне о нем рассказывал? Кирилл Коровин. Помнишь, я говорил – мы с ним игровые проекты делаем. Он с женой приезжал к Лизе на консультацию и оказалось, что тоже был в тех краях. Познакомился с Демиром, даже на свадьбе у него побывал.

Олег присвистнул:

– Вот это совпадение.

– Это не совпадение, а закономерность: мир тесен. И, кстати, позавчера Лиза консультировала Зою*, жену Дениза, по телефону.

– Да, тесен мир, – улыбнулся Олег. – Хотя я никогда в этом не сомневался. Все стоящие люди рано или поздно оказываются в одной компании. Ладно. За дело?

– За дело, – с удовольствием согласился я. – Без тебя всего поднакопилось.

Мы выключили телефоны. Инна Михайловна – мой незаменимый секретарь, семнадцать лет на посту – принесла кофе и плотно закрыла за собой дверь.

Она знает: когда я работаю с Кравцовым, входить можно только в случае пожара. Или чего-то близкого к нему.

Первым делом – тендеры. На столе разворачиваем три папки.

– «Северный квартал», – я ткнул в первую. – Муниципальный контракт. Конкуренентов четыре. Наш ценовой порог вот, – придвигаю к Олегу лист с расчетами. – Если опустимся ниже, работаем в ноль. Нас это не устраивает.

– Согласен. Демпинговать не будем, – кивает Олег. – Зато по срокам мы реально выигрываем. Технология у нас отработана, субподрядчики – проверенные. Это козырь.

– Именно. Заказчик это понимает, они уже запрашивали наше портфолио. По «Ривьере» – там всё сложнее. Геология на участке подвела. Пришлось пересматривать фундаментное решение, а это – плюс семь миллионов к смете.

– Инвесторы согласовали?

– Пока переговоры. Юристы готовят дополнительное соглашение. Максимум – к концу недели закроем.

Олег листает документы внимательно, не торопясь. Это я в нём всегда ценил: он никогда не принимает решений с лёту. Думает. Взвешивает.

Еще час уходит на финансовую отчетность за квартал. Прибыль была хорошей – не блестящей, но крепкой, как бетон марки М500. Именно то, что нужно, чтобы идти дальше.

К часу Инна Михайловна заглядывает в кабинет с видом человека, выполняющего миссию государственной важности.

– Артём Андреевич, ваш обед, – она расставляет на приставном столике контейнеры из ресторана напротив: два стейка средней прожарки, картофель с розмарином, свежие овощи. – И, Олег Валерьевич, добавила вам салат с руколой. Вы говорили, что следите за питанием.

– Инна Михайловна, вы бесценны, – с чувством произносит Олег.

– Знаю, – отвечает она без тени скромности и выходит.

Мы засмеялись одновременно. Семнадцать лет она так отвечает.

Едва успеваем допить кофе, как Инна Михайловна приоткрывает дверь. На этот раз с извиняющимся видом, который у неё означает одно: она вынуждена нарушить режим.

– Артём Андреевич, прошу прощения. Там вас очень настойчиво спрашивают.

– Мы уже почти закончили. Кому я понадобился?

– Женщина. Городской телефон. Представилась Альбина Анатольевна. Говорит – срочно и важно.

Я на секунду замер. Аля.

– Переключите на меня, Инна Михайловна.

Олег поднимет бровь. Я машу головой, мол, ничего серьезного. Хотя с Алей это никогда нельзя утверждать наверняка.

– Аля, что случилось?

– Тёма, я жду тебя к четырем в своем салоне, – голос у нее такой, будто я уже опаздываю.

– Аля, сейчас три часа, у меня деловая встреча.

– Ой, Темочка, прости! Я тебе помешала?

В этом вся она: сначала поставит перед фактом, потом спросит, не помешала ли.

– Нет, мы почти завершили. Если я сказал – буду к четырем, значит, буду. Не беспокойся.

– Ура, ура! – в трубке слышится ликование. – И, по секрету, у меня есть бутылочка очень хорошего виски.

– Аля, виски подождёт. Сначала посмотрим, что ты там купила под салон. До встречи. Я кладу трубку.

Олег смотрит на меня с той хитрой улыбкой, которую я хорошо знаю. Он молчит. Ждет.

– Старая знакомая, – поясняю, опережая вопрос. – Мы с ней на одной лестничной клетке выросли, на Пролетарской. Она купила помещение под элитный салон красоты. Возможно, возьму заказ на интерьер – небольшой, зато дизайнерам будет где покреативить. Согласись, это не товарный склад оформлять.

– Согласен, – пауза. – Насколько старая?

Делаю вид, что не замечаю подвоха и на полном серьезе отчитываюсь:

– Да еще в детстве на Пролетарской с ней жили на одной лестничной клетке. Родители ее хорошо знают. Она младше меня на десять лет.

– Понятно.

Больше он ничего не добавляет. Но улыбка никуда не делась.

Мы ещё немного поговорили: про родителей и близнецов. Катя устроилась юристом в госструктуры, зарабатывает практику. Максим – программист – попал в фармацевтическую компанию, оторвали с руками и ногами. Собирается копить на квартиру. Хорошие дети. Правильные.

– Ладно, пойду. Лизу береги, – говорит Олег, на прощание пожимая мне руку. – Она на себе всю семью держит. А по Альбине – если нужна будет помощь с ремонтом, дизайн-проект, подрядчики – обращайся.

– Спасибо, Олег.

Провожая его до лифта, возвращаюсь в кабинет и бросаю взгляд на часы.

Без пятнадцати четыре.

Салон располагается в тихом переулке. Старинный особняк, аккуратно отреставрированный, с тяжелой дубовой дверью и латунной табличкой: «AlbaBeauty&Concept». Я не сразу понимаю, что «Alba» – это она. Альба. Аля.

Внутри пахнет свежей штукатуркой и дорогими духами – странное, неожиданно приятное сочетание. Просторное помещение, высокие потолки, огромные окна. Хороший выбор.

– Тёма!

Я оборачиваюсь. Она улыбается. Уверенно. Легко.

– Хорошо выглядишь, – говорю я первое, что приходит в голову.

– Ты тоже, – отвечает она, и в ее глазах мелькает что-то, не успеваю поймать.

– Ну, показывай своё царство, – говорю я, отступая на шаг. – Что здесь планируешь?

Аля рассказывает: увлечённо, жестикулируя, поворачиваясь то к одной стене, то к другой. Я слушаю, делаю пометки в телефоне, задаю вопросы по существу.

Это работа. Понятная, привычная работа.

Но в какой-то момент она вдруг замолкает на полуслове.

– Тёма, – произносит тихо, глядя мне в глаза. – Мне нужно тебе кое-что сказать. Не по поводу салона.

Резкая смена тона меня настораживает.

– Говори, – отвечаю я – и почему-то думаю, что лучше бы не говорила.

Это ощущение острое, почти физическое.

Аля делает маленький шаг ко мне. Совсем маленький.

– Я тогда уехала из-за тебя, Тёма, – голос ровный. Слишком ровный. – Потому что поняла: если останусь – не смогу притворяться, будто всё в порядке. Что ты просто сосед. Просто друг семьи. Для меня ты всегда был больше чем друг.

Тишина между нами длится секунду.

Или вечность.

Я не знаю, что ответить.

Глава 6. Новые лица

– Меня зовут Игорь Валентинович Смолковский, – молодой человек в безупречном темно-синем костюме встаёт из кресла, протягивая руку. – С сегодняшнего дня я буду вести юридическое сопровождение по вашей клинике.

Мы с главврачом Ириной Ивановной недоуменно переглядываемся. Вот это сюрприз! Вместо уютного толстяка Воровского из юридического бюро к нам прислали этого юношу, похожего на выпускника юрфака, а не на опытного специалиста!

– А где Воровский? – Ирина Ивановна смотрит на молодого человека с плохо скрываемым скептицизмом.

– Вениамин Васильевич больше у нас не работает, ушёл на пенсию, – ничуть не смутившись холодным приёмом, отвечает Игорь Валентинович. Он явно привык к таким реакциям. – Пусть вас не смущает мой внешний вид. Я всего лишь молодо выгляжу, наследственность, – он улыбается, и в его улыбке читается лёгкая ирония. – Мне двадцать восемь лет, и у меня уже более пяти лет юридического стажа. Медицинское право – моя специализация.

– Ну хорошо, покажете себя в деле, – главврач кивает в мою сторону. – Елизавета Сергеевна заведует отделением женского здоровья, будете работать с ней. Поступила спонсорская помощь, нужно посмотреть юридически: оформление, закупки оборудования, – она встаёт, давая понять, что совещание окончено. – В общем, идите и вместе работайте!

Смолковский смотрит мне прямо в глаза с каким-то странным восторгом, словно ему представили не заведующую отделением, а саму королеву Елизавету. Его взгляд настолько пристальный и восхищенный, что мне становится неловко.

– Пойдемте в кабинет, – быстро говорю я, отводя глаза.

Игорь Валентинович вскакивает и торопится к двери, чтобы открыть ее передо мной. Я прохожу через дверной проём, а он следует за мной с такой галантностью, будто мы не в больничном коридоре, а на светском приеме. Только этих церемоний мне не хватало!

Впрочем, юристом Игорь Валентинович оказывается неплохим. Даже отличным. Он проявляет живой интерес к делу, задаёт правильные уточняющие вопросы и выдает понятные формулировки без лишней казуистики.

Смолковский быстро вникает в суть и предлагает несколько вариантов решения, из которых мы выбираем оптимальный.

В общем, уже через час я не замечаю его юношеского румянца и слишком модного костюма. Стильный пиджак Смолковского висит на спинке стула, а сам он, в рубашке с ослабленным галстуком, увлеченно рассказывает уморительный случай из своей практики.

И я не могу сдержать смеха. Просто хохочу прямо на рабочем месте, вытирая выступившие слёзы!

В этот самый момент раздается робкий стук в дверь.

– Заходите! – кричу я, судорожно вытирая глаза бумажным платочком.

– Не помешаю? – в приоткрывшуюся дверь заглядывает знакомое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.